

ЦЕНТР
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИНФОРМАЦИИ

«НЕМЕЦКИЕ ОШИБКИ» ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Экспертный доклад

Москва, 2013

Москва, Зубовский бульвар, д.4,
подъезд "Союз журналистов России", 4 этаж
+7(495) 637-48-85; +7(495) 637-49-54
E-mail: cpi@polit-info.ru

Оглавление

Введение.....	3
Эволюция радикальной идеи во власти	5
Аналогии	7
Ситуация в Германии и ошибки либералов	9
«Немецкие» ошибки либералов в современной России.....	11
Выводы и перспективы.....	13

«НЕМЕЦКИЕ ОШИБКИ» ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Введение

Во второй половине XX века феномен быстрого распространения идей стал объектом фундаментальных исследований некоторых социологов, однако, будучи явлением, скорее, духовным, этот предмет так и остался, по большому счету, terra incognita. Зато процесс распространения политических идей (от краткосрочной политической моды до полноценной парадигмы), как самый очевидный аспект этой проблемы, с информатизацией общества приобрел глобальные масштабы.

Исторические наблюдения показывают, что **питательной средой для идеи, независимо от степени ее проработки, реализуемости и т.д., являются, прежде всего, эмоции.** Границами эмоционального диапазона, способствующего укоренению идеи, являются страх (абсолютный «негатив») и энтузиазм (абсолютный «позитив»). Хрестоматийный пример первого (помноженный, к тому же, на круглосуточно работающую машину пропаганды) – северокорейские кадры прощания с Ким Чен Ир, которые обошли весь мир.

Природа идейного энтузиазма еще более сложна и для его стихийного возникновения, на наш взгляд, необходимо совпадение большого количества факторов, таких, как, например, структура населения (по возрасту, доходам и т.д.), общая социально-экономическая обстановка внутри страны, характер международных отношений.

Однако и совпадение нескольких факторов кряду в полной мере не могут объяснить масштабных примеров «идейного помешательства». Например, широчайшее распространение в первой половине XX века и популярность таких радикальных идей, как немецкий социал-национализм и итальянский фашизм, а также распространение радикально социальных идей в Испании, Румынии и в других европейских государствах.

Во всех этих случаях **одним из важнейших проводников этих идеологий становилась интеллигенция.** Дело в том, что в большинстве своем она (интеллигенция) составляет ту часть социального слоя, который обычно называют «средним классом». Именно этот класс и демонстрирует, пользуясь терминологией «пирамиды» А.Маслоу, наибольшую потребность в познании (критический анализ политической ситуации) и самоактуализации (перманентная потребность положительных перемен, острая реакция на любые социальные несправедливости) и, при этом, чувствует свою ответственность за несовершенство политических систем.

Принципиально важно, что именно интеллигенция в своей наиболее «креативной» части (художники, писатели, публицисты и т.д.), располагает

широкой линейкой «медиа-ресурсов» и обладает способностью экстраполировать свои взгляды в масштабные так сказать «наглядные пособия», инсталляции и перформансы.

Озвучивая и поддерживая те или иные идеи и опираясь на личный авторитет, интеллигенция формирует «повестку дня» для более широких групп населения, не имеющих времени и/или желания на ответственное формирование собственных глубоких политических убеждений.

Способность этих пассивных слоев населения воспринимать идеи, формулируемые интеллигенцией в определенное время и на определенной территории, некритически, безоговорочно и приводила к локальным или глобальным политическим катаклизмам в России, в Германии, в Испании, в Италии и т.п.

Этот тезис, например, в полной мере подтвердили и недавние события в России: грамотно оформленная протестными группами фрустрация от очевидного использования административного ресурса в ходе парламентских выборов в декабре 2011 года вывела на улицы массы людей. В событиях непосредственное участие приняли, в том числе, и представители российской интеллигенции:

- Писатели и публицисты (Григорий Чхартишвили – Борис Акунин, Дмитрий Быков),
- Актеры и «медиа-звезды» (Ксения Собчак, Максим Виторган, Татьяна Лазарева, Михаил Шац),
- Музыканты (Юрий Шевчук),
- Субгруппа «медиа-звезд» в виде широкого представительства популярных блогеров (Рустем Адагамов, Антон Носик и другие).

Безусловно, нельзя говорить об абсолютной зависимости между поддержкой публичной интеллигенцией деятельности протестных групп и их популярностью среди широких слоев населения. Однако показательно, что снижение численности публичных акций полностью совпало с потерей интереса к оппозиционной деятельности со стороны некоторых ее «медиа-провайдеров» (Б.Чхартишвили, Т.Лазарева, М.Шац, К.Собчак и другие).

Участие интеллигенции в «продвижении» радикальных политических лидеров, по большому счету, осталось за пределами научных изысканий социологов, политологов и других заинтересованных групп ученых. Однако многочисленные трагические примеры такого

участия в истории вкупе с тиражированием прошлых ошибок российскими «современниками», безусловно, требует более пристального изучения.

Эволюция радикальной идеи во власти

Продвижение радикальной идеи, на наш взгляд, невозможно без концентрации внимания на очевидных негативных обстоятельствах, сопровождающих деятельность властного режима, в противном случае идея перестает быть удобоваримой для аудитории, морально и эмоционально подготовленной «к протесту». Эта критика не всегда основана на качественной альтернативе, т.е. готовой к реализации собственной политической программе. Отчасти это связано с фактором времени: продвижение радикальной идеи на определенном этапе невозможно без массовой поддержки, природа которой скоротечна (на разработку «агенды» не хватает времени). С другой стороны, находясь вне системы власти, сложно выстроить план, учитывающий все «подводные камни». Как результат, **радикальная идея базируется, в основном, на популизме.**

Парадокс состоит в том, что популизм долго эксплуатировать трудно, даже получив рычаги реального управления государственным аппаратом. Краткость и доступность лозунгов сменяется необходимостью кропотливой и часто незаметной работы, не дающей быстрых результатов. Как итог, новый лидер начинает заметно терять популярность. Такую политическую траекторию, в частности, продемонстрировал бывший уже президент Египта **Мухаммед Мурси**, лояльности политических союзников которого хватило ровно на год.

В первой половине XX века эта проблема чаще всего решалась за счет использования двух инструментов:

- Наделения носителя верховной власти «полубожественными» чертами и придания его решениям неоспариваемого, абсолютистского характера.
- Развертывания пропагандистской машины – т.е. того же популизма, но подкрепленного неограниченным «административным ресурсом».

Как результат, власть или любой другой объект пропаганды в короткие сроки приобретали в буквальном смысле **культовый статус** (феномен «культы личности»), а политические лидеры получали статус вождя нации (дуче, фюрера).

Отметим, что, несмотря на распространенное в западном мире мнения о том, что культ личности – это исторический анахронизм, невозможный в современных условиях, этот феномен очень даже востребован в ряде стран до сих пор (режимы Сапармурата Ниязова – Гурбангулы Бердымухамедова, Роберта Мугабе и т.д.).

Основанный на популизме радикальный режим, требует полного согласия и лояльности, причем часто в более бесспорной форме, нежели это имело место в прежней политической формации. **Не случайно многие радикальные лидеры стремятся или подчинить церковь («гитлеровский» Иисус Христос, например, был проповедником арийских идей), или вовсе уничтожить ее (политика советской власти в XX столетии): радикальный режим требует де-факто религиозного поклонения и не терпит конкуренции.** В этом смысле усилившиеся в последний период атаки на Русскую православную церковь со стороны протестных групп (даже на фоне ряда очевидных имиджевых просчетов РПЦ) весьма характерны.

Участь интеллигенции в этих условиях незавидна (см. ниже). Отметим только, что конфликт вновь пришедшего к власти радикального режима и части интеллигенции неизбежен.

Радикальные группы в определенный период времени (он наступает почти сразу после прихода этих групп к власти) все очевиднее пытаются монополизировать ее в объемах, неведомых даже их раскритикованным и смещенным предшественникам. На волне тех же мотиваций (потребность в познании и обостренное чувство социальной справедливости), все больше представителей интеллигенции возвращаются обратно в оппозицию – теперь уже к новому режиму. Последний же, будучи менее устойчивым и имея своеобразный «комплекс неполноценности», вынужден идти на крайние меры, а именно – **физически преследовать несогласных.** Так, энтузиазм сменяется страхом (т.е. мотивирующие поддержку идеи эмоции проходят весь свой спектр), который окончательно раскалывает интеллектуальную элиту.

Одна ее часть вынуждена спасаться, формируя эмиграционные волны, другая - публично поддерживать новый режим (местами, впрочем, вполне искренне). В любом случае, ожидания интеллигенции от перемен редко совпадают с ожиданиями: **радикальный режим нуждается не в союзниках, а в лоялистах.**

Аналогии

Как показывает история европейской интеллигенции первой половины XX века, для многих ее представителей участие и/или поддержка радикальных политических идей оканчивалась трагически. Наиболее известные примеры¹:

1. Придерживавшийся в 1920-е годы радикальных взглядов немецкий писатель **Томас Манн** в 1933 году эмигрировал из Германии. В 1936 году был лишен гражданства этой страны.
2. Придерживавшийся левых взглядов немецкий писатель **Бертольт Брехт**, призывавший социал-демократов к созданию «единого красного фронта» с коммунистами, под страхом репрессий покинул Германию в начале 1933 года. Книги Б.Брехта были публично сожжены.
3. Немецкий писатель **Эрнст Оттвальт**, в 1920-е годы – член фрайкора², эмигрировал из Германии после публичного сожжения его книг.
4. Немецкий композитор **Пауль Хиндемит**, оставшийся в Германии после 1933 года, долгое время подвергался критике со стороны власти; в 1938 году был вынужден эмигрировать.
5. Немецкий пастор **Мартин Нимёллер**³, приверженец националистических и антикоммунистических убеждений, поддержавший приход А.Гитлера к власти. В 1937 году начал критиковать режим за гонения на церковь, 3 марта 1938 года был арестован. До 1945 года находился в заключении в концлагерях.

---

¹ Как понятно, таких примеров по разным странам, подпавшим под влияние радикальных идей, многие десятки и сотни. Однако систематизация всех подобных случаев, вероятно, потребовала бы отдельного крупного исследования.

² Реваншистские полувоенные организации, ставшие позднее одной из кадровых кузниц для нацистского движения.

³ Автор знаменитого стихотворения, объяснившего бездействие немецких интеллектуалов и их непротивление нацистам:

«Когда они пришли за коммунистами, я молчал - я не был коммунистом.

Когда они пришли за социал-демократами, я молчал - я не был социал-демократом.

Когда они пришли за профсоюзными активистами, я молчал - я не был членом профсоюза.

Когда они пришли за мной - уже некому было заступиться за меня».

6. *Итальянский писатель Курцио Малапарте, один из подписавших «Манифест фашистской интеллигенции» и участник похода Б.Муссолини на Рим, в 1931 году разошелся в идеологических взглядах с фашистами. Неоднократно арестовывался, в 1933-1938 годах находился в изгнании.*
7. *Итальянский физик Энрико Ферми, член фашистской партии, с 1928 года женатый на еврейской девушке (Лаура Капон), в 1939 году после ужесточения положения евреев в Италии эмигрировал в США.*
8. *Итальянская журналистка и политик Маргарита Царфати, любовница дуче и автор его биографии («Жизнь Бенито Муссолини», 1925) после начала антиеврейских репрессий была вынуждена уехать в Латинскую Америку.*

Как показывает анализ биографий указанных выше и других деятелей интеллигенции, парадоксальным образом, несмотря на свой во многом привилегированный статус, **именно они оказались жертвами наибольших политических рисков на этапе денонсации старого режима и конструирования нового.**

В современном, к примеру, российском обществе и в немецком обществе 1930-х годов эти риски были актуальны по нескольким причинам:

Во-первых, **существовал и существует риск оказаться на «неправильной» стороне радикального политического спектра.** В этом смысле, к слову, напрашиваются определенные аналогии, например, в разнице политических взглядов Сергея Удальцова и Алексея Навального. А для многих немецких представителей «креативного класса» 1930-х годов фатальной оказалась поддержка идей коммунизма. Проблема и отличие интеллигенции от более широких слоев населения в этом случае состоит в том, что такая поддержка **озвучивается публично.** Поражение «своей» политической группы оставляет ее наиболее известным симпатизантам лишь два пути: **отречение («путь Галилея»)** или **«сожжение»/забвение («путь Джордано Бруно»)**. Впрочем, и первый путь иногда оказывается недоступным.

Во-вторых, **актуальной для интеллигенции была и остается сегодня проблема прохождения так называемой «точки невозврата».** В определенный период группы, сделавшие ставку на «правильного» кандидата, теряют право на аполитичность: она может быть расценена как «побег». В данном случае имеет место своеобразная форма презумпции

виновности, когда отсутствие публичной поддержки расценивается как разочарование в идеях нового режима.

На эти риски дополнительно накладывается то обстоятельство, что наказание бывшего союзника, имеющего «медиа-ресурс» и усомнившегося в идеях новой власти, может иметь наиболее высокий воспитательный эффект (*«большой шкаф громче падает»*). **Этот эффект питает страхи других колеблющихся союзников, усиливая их видимую лояльность режиму.**

Ситуация в Германии и ошибки либералов

Ситуация в Германии в конце 1920-х – начале 1930-х годов была, что называется «аховой»: у немецких интеллектуалов наблюдалась сильная усталость от отсутствия давно ожидаемых перемен. Внутренние процессы в германском обществе напоминали предгрозовую пору, а мировая экономика, напомним, как раз в это время находилась в состоянии глубокой «депрессии».

Сразу после окончания Первой Мировой войны рейхспрезидент Гинденбург сначала был чуть ли не героем нации, однако, как политик консервативного склада, выбрал эволюционный путь, требовавший больших усилий на протяжении долгого времени – и, после восстановления относительно высокого бытового уровня в стране, явно перестал удовлетворять потребности общества, жаждущего реванша, быстрого и яркого. Именно поэтому **довольно специфические идеи тогдашних германских либералов нашли короткий путь к душам немцев: они давали новый исторический шанс.**

На наш взгляд, отчаянная надежда и серьезный риск сподвигли интеллектуалов Германии на **идеологический проект, просчитать последствия реализации которого они не смогли:** за короткое время Адольф Гитлер и его соратники стали вдруг крайне популярной политической силой, а Гинденбург так же стремительно стал «человеком из прошлого», который не в состоянии дать новый импульс развитию страны.

Справка

Интересно, что антикоррупционная тематика, несмотря на ошибочно приписываемую ей новизну, в действительности была тем ключом, который открыл А.Гитлеру путь к должности рейхсканцлера.

В 1932 году А.Гитлер проиграл Паулю фон Гинденбургу президентские выборы. После этого первый предпринял попытку изучить финансовую историю победившего кандидата, в чем преуспел. Выяснилось, что ряд восточно-пруссских помещиков, в том

числе сын П. фон Гинденбурга Оскар используют государственные дотации в личных целях, что грозило крупным скандалом и расследованиями прокуратуры (могли вскрыться факты уклонения от уплаты налогов).

Считается, что в ходе личной встречи Оскара фон Гинденбурга и А.Гитлера 22 января 1933 года стороны согласовали условия мира: прекращение расследования в обмен на должность рейхсканцлера.

30 января 1933 года А.Гитлер был назначен на пост рейхсканцлера. Расследование, несмотря на радикальный имидж А.Гитлера, действительно было прекращено. В современной терминологии сказали бы, что А.Гитлер «пошел на сделку с режимом». Более того, П. фон Гинденбург получил ряд имущественных преференций после прихода А.Гитлера к власти (были расширены его земельные и лесные угодья, обслуживание которых брало на себя государство).

Чудес в политике не бывает, а если они и случаются, то это – хорошо подготовленные чудеса: Гитлер, пользуясь риторикой радикально настроенной интеллигенции, эффективно эксплуатировал антикоррупционные мотивы (по большому счету, в личных целях – см. выше) и стал иконой. Его культ мобилизовал германский гений, совершив «обыкновенное чудо» - подъем с колен страны, испытавшей чрезвычайно сильное унижение по итогам войны. Однако Гитлер пошел еще дальше и соблазнил целую нацию перспективой мирового господства.

Вожди как раз и получаются из таких людей, воля к победе которых, преломляясь сквозь призму непростой судьбы, многократно усиливается интеллектуальной активностью элиты. Они ведут за собой голодных, обозленных на жизнь соратников, имеющих счет к действующим властям, и идея в руках этих людей становится серьезным и опасным оружием.

Соратники, как правило, видят перспективы эксплуатации негативных эмоций, которые на время овладевают группами людей или даже массами. Собственно, такие «ловцы времени перемен», выдвигая из своей среды вождя, **наделяют его мистическими свойствами, с одной стороны, и идеальными чертами – с другой.**

Такая сказка, ставшая реальностью, была написана явно не одним автором. Рассуждая с конспирологической точки зрения, можно, конечно, упомянуть «мировую закулису», но сам проект на первоначальном этапе был реализован непосредственно германскими интеллектуалами и, прежде всего – либералами.

В общем, это был целый авторский коллектив, вложившийся духовно и интеллектуально в политический проект «маленького человека» с болезненными амбициями: Г.Класс, К.Хаусхофер, Ф.М.Мюллер, и др.⁴

При этом, **трагедия союзников нового радикального лидера (как идеологических, так и деятельных)** подчас еще заметнее, чем печальные

---

⁴ Становление идеологии нацизма. См. <http://русскоедвижение.пф/index.php/articles/favourites/8422-2012-05-16-12-56-54>.

судьбы раскаявшихся представителей интеллигенции. Здесь, несмотря на еще большую «близость к телу вождя», также было место для всех возможных сценариев – политических убийств, арестов, эмиграции, забвения:

1. *Карл Хаусхофер* – немецкий географ, социолог и геополитик, учитель *Рудольфа Гесса*. Участвовал в переговорах, окончившихся союзом Третьего Рейха и Японии. Несмотря на противоречивое отношение к нацистскому режиму, до 1944 года комфортно продолжал заниматься наукой в Германии. После «заговора 20 июля» сын К.Хаусхофера Альбрехт был казнен, а сам ученый провел 8 месяцев в концлагере Дахау. В 1946 году покончил с собой.
2. *Грегор Штрассер* – участник «пивного путча», один из основателей и лидеров НСДАП (представитель социалистического крыла, негативно относился к расистским пунктам программы партии). Убит 30 июня 1934 года в ходе «ночи длинных ножей».
3. *Отто Штрассер* – брат Грегора Штрассера, до 1925 года – член НСДАП, затем пытался консолидировать национал-социалистические силы, настроенные против А.Гитлера. В 1933 году бежал в Австрию.
4. *Готфрид Федер* – экономист, один из первых членов НСДАП, в 1934 году – рейхскомиссар. После «ночи длинных ножей» начал отходить от политики, проникаясь все более критическим отношением к Третьему Рейху, однако никакого влияния на национальную политику оказать уже не мог. Умер в 1941 году.

«Немецкие» ошибки либералов в современной России

К сожалению, **все условия**, начиная от мирового финансового кризиса и до уязвленного национального самолюбия из-за развала СССР, **проявились и в современной России**. Повинуясь законам истории, не мог не возникнуть и проект «маленького человека», выхваченного, что называется из толпы.

Примеры появления таких людей в российской политике были, но им, судя по логике их политической деятельности, реальная власть не интересовала. Тот подход, который демонстрирует **Алексей Навальный** и его команда на выборах московского мэра, говорит как раз о «заточенности» на власть.

Отметим, что высокий уровень цинизма «штабистов», их игра на негативных эмоциях горожан, демотивационные усилия в адрес политических противников (это поставлено на «широкую ногу») очень схожи, на наш взгляд, с действиями германских «коллег» в конце 1920-х – начале 1930-х годов.

Если в Германии пропаганда велась в пивных, то сегодня она идет в Интернете, так сказать, в «интеллектуальной пивной», ну, или, по крайней мере, в московской сети кофеен «Жан-Жак». В Германии вязали на рукав символ протеста против «импотентной» власти, у российских «несистемных» оппозиционеров также есть свои отличительные знаки – *белые ленты*.

Интересно, что, вопреки логике поступательного политического развития, **Навальный резко сокращает количество симпатизирующих ему представителей истеблишмента – взамен, он ищет широкой поддержки в социальных слоях**, для которых термин «власть» является ругательным. Демонстративный разрыв связей с официальными политическими группами имеет прямые исторические аналогии с Германией.

Ранее и, особенно, сегодня **российскому обществу, благодаря усилиям либералов, прямо навязывается комплекс экономической и политической неполноценности**, притом, что, на самом деле, страна демонстрирует пусть небольшой, но устойчивый рост и в экономике, и в социальном плане. На фоне гигантских бюджетных долгов и рецессии в т.н. «развитых странах», ситуация в России, в общем, выглядит неплохо.

К националистическим мотивам в идеологии Навального примешивается презрение к национальному общественному укладу, а миражи западного благополучия безоговорочно и без всяких поправок принимаются как эталон лучшей жизни. Подогретые на этом огне эмоций страсти затуманивают сознание и разрушают иммунную систему социума, который, таким образом, подготавливается к особому пришествию. В результате, «черное» объявляется «белым», а «белое» – «черным» и в этих условиях тотальной дезориентации делаются попытки объявить о приходе политического «мессии».

Обещание это, правда – недорого стоит, так как спасутся отнюдь не все: в мировой истории еще не было подобного прецедента.

Зачем «западнику» Навальному, учившемуся в Йеле, национализм? Он, как политик, зародился в националистической среде, пострадал за эти взгляды (был изгнан из «Яблока»), отошел от них, будучи на госслужбе, но вновь вернулся. Скорее всего, сделано это специально, ведь **на данном этапе требуется резко увеличить свою привлекательность для электората, а запрос на решение проблем национальной идентичности в обществе действительно большой**. Антикоррупционными изысканиями

едва ли привлечешь людей, готовых строить за тебя баррикады, а вот националисты – народ эмоциональный и легкий на подъем.

Выводы и перспективы

Сегодня российской интеллигенции нужно немного «отрезветь», иначе она окажется в том же положении, что германская либеральная общественность в 1930-х – первой половине 1940-х годов и разговоры о политических репрессиях, которые сегодня ведут либеральные группы – станут реальностью. Не зря же Алексей Навальный уже публично обещал *«скормить всех политологов зверям»*. Пока – только политологов...

Его игровой политический стиль, присущий обитателям Интернета, непосредственная простота обвинений и однозначность суждений подкупают, но только – простодушных. Его манера политической игры, в принципе, дает основания с большой долей уверенности предполагать, что церемониться, ни со своими противниками, ни со своими бывшими сторонниками он не будет (исторических аналогий хватает – см. выше).

В общем, **окультиный подход к политическому процессу в нынешних протестных группах** (проклятия, ритуальные обвинения и прочее) ярко проявился еще во время судебного процесса над Pussy Riot. Тогда экстаз защитников был особенно силен и они, по сути, не контролировали свои эмоции – Навальный и его команда расчетливо и хладнокровно собирали предпочтения для будущего рывка в политику.

Отметим, что **открытые общественные группы** (либералы, в том числе), **часто сами «выращивают» своих уничтожителей**: в данном случае *Эдипов комплекс* распространяется не столько на индивидуума, сколько на целый социум. Как мы отмечали уже, оппозиционность вообще свойственна интеллектуалам, в России они, таким образом, **компенсируют комплекс общественно-политической неполноценности**, неудачи в партийном строительстве и проигрыши последних лет на выборах всех уровней. Однако поддержка *этого человека* может сыграть с либералами злую шутку.

Навальный, по признанию своих знакомых (а их свидетельствами сегодня полны источники в средствах массовой информации), - умен, расчетлив, эмоционален, обладает харизмой и умеет располагать к себе. Предан партии (своей) и своей же звезде, которая ведет его, как уверен он и его соратники, прямиком в Кремль. И у него, как выясняется, много друзей в разных странах. Друзей, которые не оставляют его в беде: если идет судебный процесс где-нибудь в Кирове, то за этим процессом тоже «smotriat» (с помощью Twitter).

В общем, придя к власти, при поддержке интеллектуалов, на наш взгляд, Навальный гарантированно установит такой режим, при котором либералам точно не понравится жить. Им придется опять уходить в оппозицию - **если успеют**, но это уже будет – другая история.

Это сейчас интеллигенция относится к Навальному как к *тарану*, способному пробить дыру в нынешней власти. Ей импонирует то, что команда кандидата в московские мэры, состоящая (пока!) из представителей либерального сообщества, послушна ему. Да и сам Навальный служит проводником либеральных идей. Однако невозможно не заметить, что **он постепенно становится единственным лидером протестных групп, чувствует это и начинает вживаться в роль мессии, вождя.**

Почему именно сейчас необходимо напомнить об этих германских исторических аналогиях?

А потом уже будет поздно, как это и случилось в Германии, где культурно-идеологическая «зачистка» стала фатальной в прямом смысле этого слова, и жгли в печах отнюдь не только книги.

* * *

Драматическая, а подчас и трагическая судьба национальной интеллигенции на этапе критических изменений в политической жизни общества – распространенный сюжет, известный, как из исторических хроник, так и из произведений массовой культуры.

Наличие нужных ресурсов (авторитет в обществе и налаженные каналы сбыта информационно-политического продукта) приближает деятелей интеллигенции к ключевым носителям радикальной идеи, формируя обманчивое ощущение близости к власти и скорого вхождения в эту власть.

Однако победа над «главным врагом» – старым режимом – безвозвратно меняет лицо новой политической силы, начинающей процессы бескомпромиссной внутренней фильтрации.

Жесткая иерархическая структура управления сменяет более демократическую сетевую модель: прежние союзники и компаньоны становятся подчиненными или выбывают из новой модели управления, подчас - физически.

Как показывает обширный исторический опыт, именно интеллигенция в новых условиях становится одной из наиболее уязвимых и незащищенных групп. Чаще всего – вне зависимости от старых заслуг перед обществом.

«НЕМЕЦКИЕ ОШИБКИ» ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Экспертный доклад

© - Центр политической информации, 2013